

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются современные тенденции развития информационного противоборства. Выясняется сущность информационного противоборства как явления; определяется соотношение понятий "информационное противоборство" и "информационная война". Аргументируется, что информационное противоборство – такой вид противоборства с использованием всего спектра информационных возможностей, который направлен на достижение информационного превосходства над противником в политических, экономических и иных целях.

The article deals with modern trends information confrontation. We explain the essence of information confrontation of the phenomenon, defined relationship between the concepts of "information confrontation" and "information war". It is argued that the informational confrontation – this kind of confrontation with the entire spectrum of information capabilities, which aims at achieving information superiority over the enemy in the political, economic and other purposes.

Актуальность статьи заключается в том, что открытие новых информационных технологий в значительной мере повлияло на процесс противоборства субъектов политики, которые от традиционных форм противоборства перешли к современным формам, основанным на использовании технологических изобретений в области связи и информатизации. Как считают специалисты, роль информации как в теории политологии, так и в практике международных отношений создала качественно новую ситуацию. Ее анализ со всей очевидностью свидетельствует о том, что состояние и развитие нынешних и будущих международных отношений во многом определяется искусством ведения информационного противоборства [1].

Цель статьи: рассмотреть современные тенденции развития информационного противоборства. Задачи статьи: выяснить сущность информационного противоборства как явления; определить соотношение понятий "информационное противоборство" и "информационная война".

Исторически информационное противоборство появилось в рамках вооруженной борьбы. Основной причиной его возникновения явилось стремление нападающей стороны поднять дух своих воинов и ослабить волю врага. В дальнейшем информационное

противоборство стало составной частью политики различных государств не только в военное, но и в мирное время (в дипломатической, экономической, иных сферах).

Еще в древности китайцы устами Сунь-Цзы, предлагая методы активного противостояния врагу, говорили о необходимости "разлагать все хорошее, что имеется в стане противника", разжигать внутренние ссоры", "мешать всеми средствами" его целенаправленной деятельности.

На тему физически ненасильственного управления людьми размышляли Конфуций, Платон и Аристотель. И в последующие столетия были написаны многочисленные трактаты и разработаны соответствующие методики. По словам Наполеона: "Четыре газеты смогут причинить больше зла, чем стотысячная армия" [2].

Однако в предшествующих военных столкновениях при всем том, что широко использовалась пропагандистская деятельность и изоощренные методы дезинформации, решающую роль играло огневое поражение противника.

Развитие информационного противоборства происходило благодаря появлению и массовому распространению новых, более эффективных по сравнению с ранее существовавшими, носителей и средств доставки информации. Информационные технологии, все более совершенные, все более уверенно вторгались во все сферы жизни общества. И, конечно же, влияли на политический процесс. Результаты этого влияния следует оценивать двояко. С одной стороны, наблюдается положительная динамика их воздействия на человека и общество, а с другой, проявляются отрицательные тенденции, отражающие как сложный характер взаимодействия человека с новыми компьютерными системами, так и попытки использовать их потенциал для пропаганды насилия, терроризма, человеконенавистнической морали.

Таким образом, возник спектр новых информационных угроз, осуществляемых с помощью специально подобранной системы информации и направленных на дестабилизацию общества. В политической сфере открываются новые возможности для манипулирования общественным сознанием, политическими установками и ориентациями различных социальных групп. Технологические достижения, их широкое проникновение и фактическая доступность ведут к формированию особого мироощущения. Виртуальная реальность существенно трансформирует современную политическую действительность.

В конце XX – начале XXI веков обязательным и главным атрибутом победы является завоевание превосходства в информационно-психологической сфере.

Термин Strategic Information Warfare – "стратегическое информационное противоборство" появился в конце 1990-х годов. Особенности стратегического информационного противоборства (ИП) являются сравнительно невысокая стоимость его средств, отсутствие статуса традиционных государственных границ, усложнение обнаружения начала информационной операции, а также выделение поля этой операции в общем потоке информации.

А. Горбенко отмечает следующие ключевые особенности стратегического информационного противоборства (ИП): сравнительно невысокая стоимость его средств, отсутствие статуса традиционных государственных границ, усложнение обнаружения начала информационной операции, а также выделение поля этой операции в общем потоке информации [3].

Информационное противоборство – такой вид противоборства с использованием всего спектра информационных возможностей, который направлен на достижение информационного превосходства над противником в политических, экономических и иных целях. Ряд государств открыто провозгласили курс на подготовку к ведению информационного противоборства. Анализ масштабов и содержания проводимых мероприятий, объемы их финансирования и военно-технического обеспечения свидетельствует о том, что превосходство в информационной сфере рассматривается руководством этих государств как один из основных факторов достижения целей национальной стратегии в специфических условиях XXI века [4].

Современный опыт ведения информационного противоборства позволяет предположить, что оно может рассматриваться не только как специфический способ нелегального поражения противника, но и как самостоятельная форма политической борьбы. Информационно-психологические методы воздействия становятся все более масштабными и результативными, в силу чего все чаще используются субъектами политики для достижения своих целей вместо так называемых "горячих" войн. В мировой практике межгосударственных отношений создаются условия не только для последовательной трансформации вооруженного противостояния в информационно-психологическое противоборство, но и для превращения его в самостоятельное направление внешней политики развитых государств [5].

Сформулировать научное определение понятию "информационное противоборство" не так-то просто. Это можно объяснить тем, что данное понятие связано с другими видами противоборства, в частности, физическим.

Ключевым является то обстоятельство, что информационное противоборство подразумевает применение различных средств и способов воздействия на информационный ресурс оппонента, защиты и эффективного использования собственного информационного ресурса.

Таким образом, по мнению А. Горбенко, информационное противоборство в политике представляется как конкурентное взаимодействие субъектов политики, при котором они стремятся нанести ущерб друг другу с помощью информационных и иных средств и способов воздействия при одновременном стремлении защитить объекты собственной информационной инфраструктуры и информационного пространства. А сущность информационного противоборства состоит в конфликтном взаимодействии социальных акторов (сторон), стремящихся посредством информации и информационных средств достичь своих политических целей [6].

Как пишет А. Манойло, информационное противоборство – соперничество социальных систем в информационно-психологической сфере по поводу влияния на те или иные сферы социальных отношений и установления контроля над источниками стратегических ресурсов, в результате которого одни участники соперничества получают преимущества, необходимые им для дальнейшего развития, а другие их утрачивают.

Действия участников информационного противоборства могут носить наступательный (агрессия, война) или оборонительный характер. Важным фактором выявления, предупреждения и пресечения внешней информационно-психологической агрессии (войны) является государственная информационная политика, принимающая в условиях непосредственной угрозы войны или на этапе реализации противником своих агрессивных намерений характер системы превентивных мер по предупреждению, выявлению и пресечению агрессии, а также мер по использованию для пресечения внезапной агрессии сил и средств быстрого реагирования [7].

Следует обратить внимание на различия двух поколений информационного противоборства. Если в первом поколении информационное противоборство понимается как один из компонентов наряду с другими средствами достижения цели (ядерными, химическими,

биологическими и др.), то второе поколение стратегического информационного противоборства в условиях информационной революции трактуется как долговременное (недели, месяцы и годы) воздействие, позволяющее в принципе отказаться от использования военной силы.

Под информационной войной понимается информационное противоборство с целью нанесения ущерба критически важным структурам противника, дестабилизации его политической и социальной системы. Психологическая война – это скрытое воздействие на сознание всего населения или его отдельных категорий, осуществляемое специальными методами искажения информации или иными технологиями, которые влияют на процессы восприятия мира и отключают рационально-критический уровень осмысления внешних раздражителей.

В научной литературе предлагается два основных подхода к рассмотрению феномена информационной войны. По мнению одних исследователей, информационную войну следует анализировать, исходя из ее влияния на массовое сознание, манипулятивный потенциал и психологическое воздействие информационных сообщений. По мнению других ученых, информационная война – это автономная система в современном обществе, которую целесообразно анализировать при помощи технического, математического понятийного аппарата. В последнее время выделился еще один поход, объединяющий два вышеизложенных подхода. Многим исследователям такой подход представляется наиболее продуктивным [8].

Есть несколько трактовок понятия информационной войны. Наиболее популярной из них является понимание информационной войны как совокупности политико-правовых, социально-экономических или аналогичных действий, которые направлены на захват информационного пространства, вытеснение противника из информационной сферы, разрушение его коммуникаций, лишение средств передачи сообщений, а также иные подобные цели.

Также информационная война понимается как наиболее острая форма конфронтации в информационном пространстве. Акцент делается на характер противостояния оппонентов. И здесь первостепенное значение приобретают такие свойства информационного взаимодействия, как бескомпромиссность, высокая интенсивность спора, а также краткосрочность острого соперничества

Кроме этого, информационная война трактуется как форма обеспечения или ведения военно-силовых действий. Это понятие, как

пишут авторы учебника "Политические коммуникации", тесно связанно с концепцией развертывания "медиасил специального назначения", формируемых и действующих по модели "спецназа". Однако эти силы вооружены медийным оружием – цифровыми камерами, спутниковыми передатчиками и другими аналогичными средствами, которые используются для решения сугубо военных задач [9].

По мнению некоторых специалистов, информационная война – это особый вид отношений между государствами, при котором для разрешения межгосударственных противоречий используются методы, средства и технологии силового воздействия на информационную сферу этих государств. В научной литературе описано несколько ее разновидностей.

Подавление и уничтожение систем управления противоборствующей стороны (Command-and-Control Warfare) направлено на физическое уничтожение командных пунктов противника, нарушение управления его силами и средствами.

Информационное обеспечение боевых действий (Intelligence-Base Warfare), или стратегическая разведка преследует цель предоставить и использовать в системах управления войсками и оружием информацию, собираемую информационными системами в ходе боевых действий.

Электронное подавление (Electronic Warfare) ориентировано на нарушение функционирования каналов распространения информации противоборствующей стороны и вскрытие ее криптографической защиты.

Хакерская война (Hacker Warfare) – проникновение в телекоммуникационные и информационные системы противоборствующей стороны, нанесение ущерба им и находящимся в них ресурсам.

Война в области экономической информации (Economic Information Warfare) ведется для дестабилизации экономики путем установления экономической блокады или информационной агрессии.

Война в киберпространстве (Cyber Warfare) нацелена на ущерб информационным системам и рассматривается в первую очередь как информационный терроризм.

Психологическая война, или информационно-психологическая война (Psychological Warfare), связана с воздействием на психику индивида. Предполагает информационно-психологическое воздействие на население, руководящий состав войск, политических лидеров противоборствующей стороны, операции по модификации культуры.

Информационно-психологическую войну как одну из разновидностей информационной войны корректнее называть информационно-психологическим противоборством [10].

Основа информационной войны – манипулятивное воздействие на аудиторию. Технологии подобного воздействия многообразны, но главное средство универсально – это информационное сообщение, переданное по каналам коммуникации. И от того, насколько эффективно сконструировано сообщение зависит его манипулятивный потенциал, степень воздействия на аудиторию. Поэтому, одной из важнейших задач для субъекта информационной войны является умение кодировать сообщения, распространяемые в период информационной войны [11].

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы.

Понятия "информационное противоборство" и "информационная война" являются одними из самых употребляемых при анализе политических коммуникаций. Именно данный формат организации информационных взаимодействий наиболее эффективен для достижения политических целей, реализации даже масштабных проектов в сфере власти. В настоящее время повседневные политические практики дают множество примеров ведения самых разнообразных информационных войн, как в демократических государствах так и в переходных политических системах.

Литература:

1. Степанова Н. С. Информационное противоборство между Японией и КНДР (политологические аспекты): автореф. дис... канд. полит. наук: спец. 23.00.04 – политические проблемы международного развития / Н. С. Степанова. – М., 2010. – С. 3.
2. Горбенко А. Н. Информационное противоборство в современном мире / А. Н. Горбенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lihachev.ru/chten/6006/6125/6127/?bpage=0>
3. Там само.
4. Степанова Н. С. Указ. работа. – С. 5
5. Будылин К. Ю. Информационное противоборство в военной сфере (политологический анализ): автореф. дис... канд. полит. наук: спец. 23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии / К. Ю. Будылин. – М., 2009. – 25 с.
6. Горбенко А. Н. Указ. работа.
7. Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003. – С. 24.

8. Кучумов Д. О. Семантический анализ информационной войны (на примере осетино-ингушского конфликта): автореф. дис. канд. полит. наук: спец. 23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии / Д. О. Кучумов. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 8.
9. Политические коммуникации: Учеб. Пособие для студентов вузов / [Петрунин Ю. Ю. и др.]; под ред. А. И. Соловьева. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 128-129. – С. 256-257.
10. Некляев С. Информационно-психологическая война / С. Некляев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ug.ru/issues/?action=topic&toid=66>
11. Кучумов Д. О. Указ. работа – С. 17.

Рогатина Л. П., ОНУ им. И. И. Мечникова

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ ВЛАСТИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО КОНТРОЛЯ

В статье анализируется сущность системы гражданского контроля, исследуются основные условия и факторы эффективного функционирования системы гражданского контроля, особое внимание уделяется фактору информационной открытости власти.

The article examines the nature of civilian control, examines the main conditions and factors of an effective system of civilian control, with particular attention given to the transparency of government.

Гражданский контроль за работой органов власти является базовым элементом демократии. Общество, предоставляя власти полномочия и ресурсы, имеет все основания для того, чтобы контролировать их целевое использование. Но гражданский контроль необходим не только обществу: в нем заинтересовано и государство, и органы местного самоуправления, и бизнес-структуры. Заинтересованность перечисленных субъектов обусловлена результатами действия системы гражданского контроля: повышением доверия граждан к органам власти, повышением открытости и подотчетности органов власти, совместным решением социально-экономических проблем гражданами и властными структурами.

Исследование гражданского контроля в Украине пока не получило должного развития. Внимание исследователей в основном привлекают отдельные элементы и механизмы этой системы (гражданский